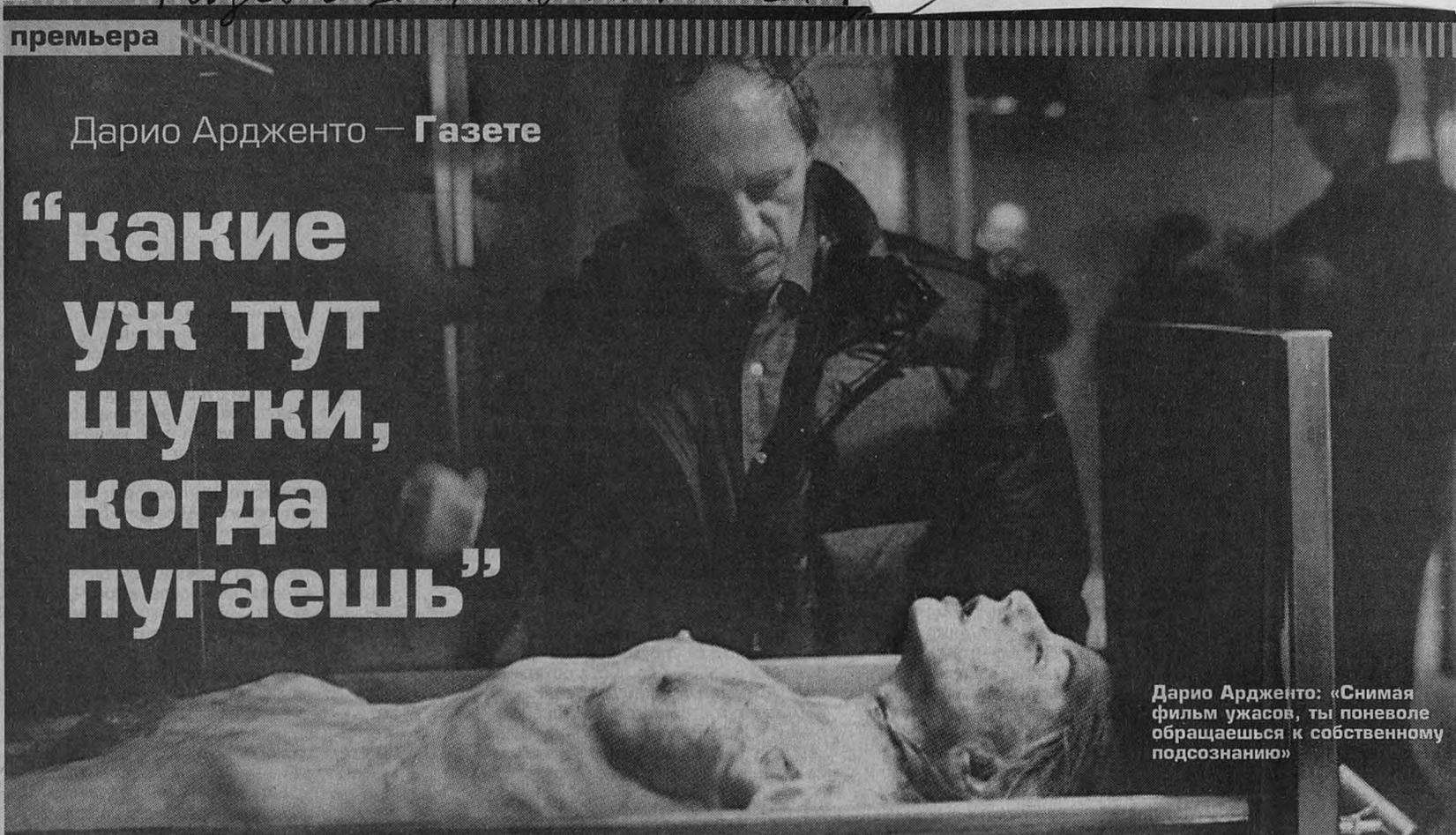

премьера

Дарио Ардженто — Газете

“какие уж тут шутки, когда пугаешь”

Дарио Ардженто: «Снимая фильм ужасов, ты поневоле обращаешься к собственному подсознанию»

В Москве выходит в прокат новый триллер «Игрок». С его автором — культовым итальянским режиссером, классиком жанра фильмов ужасов **Дарио Ардженто** — в преддверии российской премьеры побеседовал обозреватель Газеты **Антон Долин**.

Что нового было для вас в работе над очередным фильмом — «Игроком»? Нового было много, но не в стиле, а лично для меня: мир меняется, и мне приходится меняться вместе с ним. Например, пришлось разобраться в том, что такое Интернет, как выходить в чат...

А обычно вы Интернетом не пользуетесь?

Нет, или, во всяком случае, очень редко. Да и времени у меня нет, чтобы сидеть у компьютера ночи напролет. Я, знаете ли, уже не ребенок.

Ваши дети много сидят у компьютера? Постоянно.

Фильм ужасов требует соблюдения традиций. Не опасно привносить в жанр новые, современные элементы? Не опасно, потому что фильм ужасов всегда остается фильмом ужасов, так просто его не изменить. Хотя «Игрок» — скорее более традиционный триллер.

«Игрок» — фильм об играх. Пугать публику «ужасиками» — для вас обычная игра или что-то большее? Это не игра, это серьезно! Какие уж тут шутки, когда пугаешь. А пугать всерьез не так легко. Снимая фильм ужасов, ты поневоле обращаешься к собственному подсознанию, спускаешься в немые глубины, а это работа не из простых. Представьте, каково это — постоянно копаться в прошлом, вспоминать и пересказывать сны, вплоть до самых жутких кошмаров, заново переживать детство.

Другими словами, фильмы ужасов — это из области личного опыта? Именно так.

Когда и как вы решили начать снимать фильмы ужасов?

Когда я снял свой первый фильм, «Птицу с хрустальным оперением», его называли страшным, пугающим — и это мне пришлось по душе. Я понял, что хочу снимать такие фильмы на протяжении всей жизни. Это, наверное, заложено в душе, человек к этому предрасположен с самого начала.

Но начинали вы с другого — со сценария легендарного вестерна Серджио Леоне «Однажды на Диком Западе», который писали вместе с Бернардо Бертолуччи...

Да, это было моей первой работой в кино. До этого я зарабатывал на жизнь как

дар Дарио

Уроженец Рима (родился 7 сентября 1940 года), Дарио Ардженто воспитывался на сказках братьев Гримм и Г.Х. Андерсена, а также новеллах Э.А. По. Заслужив известность как критик и написав совместно с Бернардо Бертолуччи сценарий для культового вестерна Серджио Леоне «Однажды на Диком Западе» (1969), Ардженто дебютировал в режиссуре. В середине 1970-х его называли самым известным режиссером европейского «фильма ужасов». Среди лучших фильмов — «Темно-красный» (1975), «Суспирия» (1977) и «Инферно» (1980)

кинокритик. Серджио хотел тогда сделать фильм, который отличался бы от его предыдущих работ — «За пригоршню долларов», «Хороший, плохой, злой». Он хотел поставить картину, в которой в центре будет не мужчина, а женщина. Поэтому он попросил молодых и талантливых людей написать для него сценарий.

Вы гордитесь этой работой до сих пор?

О да! Серджио Леоне — величайший из людей, которых я встречал за свою жизнь.

Разницу между американскими классическими вестернами и итальянскими «спагетти-вестернами» мы знаем. А чем отличается итальянский фильм ужасов от американского?

Американцы снимают кино только для того, чтобы заработать денег. Во всяком случае, сегодня. Лет десять назад там еще встречались интересные режиссеры с оригинальными идеями, сейчас — уже нет. Все в руках больших студий, а им только деньги нужны — зачем тогда новые идеи? Но фильм надо делать не ради заработка, а потому, что тебе есть что сказать! Что-то важное. Будешь гнаться за деньгами — никогда не испытаешь вдохновения. Последние фильмы ужасов делаются тоже только для денег, а о том, чтобы сделать красивую или глубокую картину, даже речи нет.

Недавно я видел очередной список десяти самых страшных фильмов всех времен и народов, составленный одним американским журналом. Ваших картин там нет. Вас это огорчает? Скорее удивляет. Американцам вообще очень нравились мои старые фильмы.

А какой ваш любимый фильм ужасов? «Ночь живых мертвецов» Джорджа Ромера. Этот фильм изменил очень многое не только в истории жанра, но и в истории кинематографа.

Вас расстраивает, что ваши дети не снимают фильмов ужасов?

Нет, что вы. Мне очень нравится все, что делает моя дочь Азия Ардженто. Она, кстати, играла в моих фильмах до того, как начала снимать свои собственные. «Ужасиков» она, конечно, не снимает, но ее работы талантливы.

Вы ей даете советы, как делать кино? Никогда. Мы слишком долго жили вместе, она и так все знает.

«Игрок» выходит в России — вас это удивляет, радует, оставляет равнодушным?

Радует, конечно! Хотел бы я быть на премьере в Москве, но меня почему-то не пригласили.

Вы ведь, кажется, бывали в России? Да, несколько лет назад я был в Москве. Так повеселился! Не скоро забуду. Так много молодежи, и все — мои поклонники... Столько интервью...

Не хотели бы снять фильм ужасов в России?

С огромным удовольствием. В прошлом году я даже пытался сделать что-то подобное, но оказалось невозможным найти продюсеров как в Италии, так и в России. Если найду однажды — буду счастлив вернуться к этому проекту.

Россия — такое страшное место?

Очень страшное. Особенно огромные пустые улицы по ночам, гигантские здания сталинской архитектуры. Холодок по коже!